

4. Иршин. А.

5. Ален со величества

6. Советская завань. Миср Тихоокеан-скосериста.

7. Ретиссер - Хряков Г. Я.

„АГЕНТ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА“

В 54-й год вступила об-разовавшаяся в 1917 году Страна Советов. И нам, родившимся в новой Рос-сии, знающим о ее пути по книгам и документам, всякое подлинно художе-ственное произведение искусства о Родине про-могает еще глубже постичь и постыть величие Ок-тябрьской войны.

Новая работа драм-театра Краснознаменного Тихоокеанского флота по пьесе А. Иршина «Агент его величества» (режиссер Г. Я. Хряков) — это как раз тот спек-такль, который заставляет думать, размышлять, за-ставляет с гордостью осознать себя гражда-нином Советского Сою-за и понять умом и сердцем, как трудно бы-ло молодой России вы-стоять, выдержать столь-ко нападков.

Место и время дей-ствия пьесы — Москва пер-вых лет Советской вла-сти. Сколько было в те годы и, люто ненавидя-щих, старающихся здру-шить, сломить молодую республику Советов! Множество всевозмож-ных союзов, ставящих для себя благородную задачу «освобождения» России, бы чужды внутри страны, так и внешне.

Место и время дей-ствия пьесы — Москва пер-вых лет Советской вла-сти. Сколько было в те годы и, люто ненавидя-щих, старающихся здру-шить, сломить молодую республику Советов! Множество всевозмож-ных союзов, ставящих для себя благородную задачу «освобождения» России, бы чужды внутри страны, так и внешне.

оглядам большевиков, но умного, мыслящего, пытающегося понять суть революционного процес-са. И пошатнулось его такое, казалось бы, твер-дое убеждение, что путь России утопичен. Ашен-дон думает. Его изменя-ющиеся убеждения — ре-зультат размышлений не за сценой, а перед зри-телями. На лице писателя читавшей постоянную ра-боту мысли. Именно по-этому так убедителен Ашендон-Аблаков. Он мучительно ищет такой противовес концепциям Ленина, чтобы народ от-вернулся от большеви-ков, и... не находит. Не веря и не принимая мно-гие планы России, он уез-жает в Англию с твердой мыслью: большевики держатся намного проч-нее всех заговорщиков.

Особенно, на наш взгляд, актеру удаются сцены, где душевные по-реживания Ашендона до-стигают накала. Он хоро-шо передает эти внутрен-ние движения писателя, эту борьбу с самим со-бой. Внешний рисунок здесь предельно ску-пен: большие обычного сту-лится, ступает тяжелее и медленнее, и никаких лишних движений и сует-ли.

Хорошо передана в спектакле атмосфера на-пряженного классового бояры тех лет. Очень убедительны представи-тели различных контре-волюционных групп — изворотливый циник Ру-бинский (его великолепно играет артист А. Марти-ненко), полный достоин-ства артисткрет Драбин (артист В. Ужов), внешне

боваик, но фактически — жалкий трус Бландов (артист Е. Матросов), са-моуверенный деспот и хищник, поручик Саган-ский (артист В. Степанов).

Изумительна по своей наполненности сцена, где все эти «контрики», объ-единенные, казалось бы, одним стремлением бо-роться за старую Россию, готовы вдруг перегрызть друг другу горло из-за денег. Вот оно, подлин-ное лицо этих «освободи-телей»: для них борьба против большевиков — это прежде всего верный путь к наживе.

Образы чекистов в пь-есе нарисованы менее яр-ко, потому и в спектакле они выглядят не столь выпукло. Но, даже опери-руя небольшими матери-алам, заслуженный артист РСФСР А. Сергеев со-здаст интересный образ чекиста (П. И. Озол), умного и умелого кон-спиратора, чуткого чело-века.

Слаженный актерский ансамбль позволяет смотреть спектакль не как отдельные фрагмен-ты, а воспринимать его в целом как рассказ о тя-желом времени первых лет Советской власти.

И несмотря на эту сла-женность, нельзя не от-метить отдельные наибо-лее удачные актерские работы. Это Ирина Му-равьева (заслуженная арт. УАССР Э. Кобзева). Она дебютировала в этом спектакле на сцене драм-театра КТОФа, и хочется сердечно поздравить актрису с таким хорошим началом. Высокий интел-

лект, мягкая женствен-ность и твердое, глубо-кое убеждение ее в пра-воте большевистских идей — такова Муравье-ва-Кобзева. Это Ланька Ломов (арт. Е. Кузнецов). Актер органически сли-вается с героем, играет непринужденно, свобод-но, очень убедительно перевоплощается из мел-кого ворихиша в начинаю-щего чекиста. Это Жень-ка (арт. Л. Сергеева). В подобном амплуа диваны легкого поведения Ли-ля еще не выступала (она запомнилась как тради-ционная Аленушка в двух сказках). Создавая от-личный внешний рисунок образа, молодая актриса не ограничивается этим. Зломинается сцена, где она говорит одной из подруг о состоявшейся помолвке. Здесь и гор-дость, и мечта о другой жизни, и глубокая скры-тая грусть.

Знаменателен в утвер-ждении главной идеи фи-наль спектакля. 1943-й год. Семидесятилетний Вильям Ашендон встре-чается с Ленькой Ломо-выми, уже взрослым, опыт-ным чекистом. И уже без тени сомнения, а с увле-чением и преклонением говорит о ее величестве — Советской власти.

Новому спектаклю, ус-пешная премьера кото-рого состоялась в канун праздника Советских Во-оруженных Сил, хочется пожелать дальнейшего счастливого пути.

Л. АБРАМОВА,
наш спец. корр.